

ВЛАДИМИР ПУТИН КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Александр Вавжиньчак

Ягеллонский университет
Кафедра культуры восточных славян

Русская литература всегда оставалась ангажированной не только культурным, но и политическим процессом, происходящим в стране. Так было в XIX веке и в начале XX-ого. После большевистской революции идеологическая направленность литературы была практически обязательной и могла быть исключительно коммунистической. Русская советская литература изобиловала произведениями, прославляющими советское государство и его власть. Образ правителей был здесь всегда исключительно положительным и даже героическим. Нередко в этих образах замечались элементы канонизации, освящения героя, что вытекало из многовековой русской традиции обожествления правителя (князя, царя) (подробно об этом: Uspienski 2000). Происходило это как в серьезной прозе, так и в детской литературе. Выпускаемые огромными тиражами детские рассказы о вождях революции – Ленине и Сталине, а также о других легендарных революционерах – Чапаеве, Камо, Железнякове – лучшее тому доказательство.

Писателя, посмеявшегося отступить от жесткой идеологической линии, в лучшем случае ждали цензурные ограничения,

однако чаще всего такие авторы оказывались вне официальной литературной жизни, а то и вовсе лишались свободы или жизни. В произведениях знаменитых писателей, которые в советское время оказались под запретом нередко появлялись образы, сюжеты, а то и просто намеки и аллюзии, разрушающие агнографические образы советских деятелей. Здесь можно отметить произведения Михаила Булгакова (*Собачье сердце*, *Мастер и Маргарита*), Михаила Зощенко (*Рассказы о Ленине*) или Осипа Мандельштама (*Мы живем под собой не чужа страны...*).

В послевоенное время, а особенно в 1960-е гг., когда сформировалась культура самиздата и тамиздата, появилось множество произведений, как правило, развенчивающих культ власти. Критический, отрицательный образ советских вождей встречается в произведениях Александра Солженицына (*Архипелаг ГУЛАГ*, *В круге первом*, *Раковый корпус*, *Красное колесо*). Другой известный писатель того периода, Василий Гроссман, в своих произведениях *Все течет*, а также *Жизнь и судьба* показал не только тиранию Ленина и Сталина, но также

провел параллели между советским и фашистским тоталитаризмом.

Помимо этого самиздатовская и эмиграционная литература описывала советских вождей в сатирическом и даже гротескном стиле, причем к образам Ленина и Сталина прибавились литературные портреты последующих предводителей Советского Союза – Никиты Хрущева и Леонида Брежнева. В 1970-е и 1980-е гг. популярность получил Юз Алешковский – сначала как анонимный автор *Песни о Сталине*, затем как прозаик-сатирик. Среди его произведений, с точки зрения темы вождя, особого внимания заслуживает роман *Рука*, в котором портреты Ленина, Сталина и Хрущева представлены особенно едко, с использованием характерной для творчества Алешковского ненормативной лексики.

Говоря о сатирическом образе советских вождей в литературе третьей волны эмиграции, нельзя не упомянуть Владимира Войновича. В своем творчестве автор *Жизни и необычайных приключений солдата Ивана Чонкина* неоднократно рисовал портреты советских вождей, хотя эта характеристика имеет чаще всего косвенный характер. Она проводится через описание абсурдности идеологизированной советской повседневности и повсеместного культа личности. У Войновича абсурдное поклонение вождям неоднократно становится лучшим способом их характеристики. Кроме этого, в романе *Москва 2042* Войновичу удалось предугадать появление в Кремле нового правителя с чекистским прошлым. Когда в 1999 г. Президентом Российской Федерации стал Владимир Владимирович

Путин, некоторые упорно пытались узреть в нем черты характера Сим Симыча Карнавалова. К такому сравнению подталкивал и тот факт, что новый президент-чекист много внимания уделил проекту возрождения России, представленному накануне падения СССР Александром Солженицыным, который также стал одним из главных героев романа Владимира Войновича.

В период перестройки критика власти постепенно стала достоянием официальной культуры. Советские руководители быстро стали героями как юмористических, так и вполне серьезных произведений, преимущественно сильно критикующих и их, и политический строй, ими защищаемый. Однако вскоре после падения Советского Союза и серьезных социально-экономических потрясений, когда российское общество познало все достоинства и недостатки свободы, интерес к власти со стороны литераторов резко упал. В условиях вседозволенности создавать хорошую, должного художественного уровня политическую сатиру нелегко, тем более, если спрос на нее упал. Писать идеологические, льстящие власти произведения в условиях свободы было уж совершенно неприличным. Поэтому не удивляет, что в 1990-е гг. власть имущие покинули страницы литературных произведений, лишь изредка становясь героями фельетонов и скетчей популярных эстрадных юмористов и извечных политических анекдотов. Новая власть, и особенно новый президент – Борис Ельцин, воспринималась и всем обществом, и культурной элитой похоже: большинство

критиковало и ругало власть, смеялось над ней, однако особого внимания ей не уделяло, даже игнорировало. Отсюда, скорее всего, проистекает тот факт, что Борис Ельцин, при всей его человеческой и политической колоритности, не удостоился особых литературных проектов, не считая, может быть, прозы Александра Проханова – главного публицистического и литературного глашатая народно-патриотических сил. Ниже будет еще идти речь о его творчестве.

Заинтересованность творческой среды властительными фигурами наметилась только на переломе веков и тесно связана с появлением в высших эшелонах власти В. В. Путина. Стремительная карьера бывшего чекиста и рядового чиновника несомненно впечатляет. Назначение премьер-министром, решительная позиция по чеченскому вопросу, рост популярности, место и. о. Президента, наконец, убедительная победа на выборах в марте 2000 г. (еще за полгода до выборов в фаворитах ходили другие политики, а о самом Путине мало кто слышал) – все это придавало персоне нового хозяина Кремля таинственность, вызывало интерес и недоумение, а также подозрение, что все происходящее – заранее придуманная акция неких неизвестных обществу сил. Известный немецкий исследователь Александр Рар писал:

«Наблюдатели так и не смогли ответить на вопрос: не использовались ли демократические принципы для иных, неблагоприятных целей? (...) Так ли уж беспочвенны приводимые “Шпигелем” факты? Ведь в опубликованной в одном из его номеров статье говорилось, что

лица из ближайшего окружения Ельцина, надеявшиеся при поддержке Путина добиться большего, заставили упрямого Старика уйти в отставку. А может быть, Ельцин, известный своей склонностью к откровенно садистским поступкам, просто-напросто обвел вокруг пальца друзей и врагов и натравил бывшего офицера КГБ Путина на опостылевших ему олигархов с целью очистить государственный аппарат России от слившихся с ним коррумпированных чиновников? (...) не явилась ли смена правителей в Кремле в действительности блестящим спектаклем, продемонстрированным миру в канун Нового года? Отработанный прием в борьбе за усиление влияния и упрочение власти? Ловкий ход, позволяющий в результате установить абсолютный контроль над природными ресурсами потенциально самой богатой в мире страны?» (Рар 2002, 17).

Приведенные Раром теории, касающиеся закулисной борьбы за власть в России, довольно живо обсуждались обществом в первые месяцы правления Путина. Однако у популярности нового президента были причины поважнее. Путин олицетворял сильную, решительную власть, способную навести порядок в стране и дать обществу чувство безопасности, которого обывателю не хватало с 1991 г. Компрометация и слабость либералов-реформаторов угрожали стране победой консервативных, националистических и популистских сил, очередной ломкой и без того уже хрупкой экономики и позиции страны на международной арене. Путин просто отвечал общественному запросу: сильный, ре-

шительный политик, который восстановит порядок в стране. Твердые действия Путина, связанные с событиями на кавказском фронте, утвердили общество в дееспособности нового правителя. Традиционная для России сильная власть возвратилась в Кремль. И даже резкие предупреждения демократов о возможности ограничения свободы, а то и о возврате в тоталитарное прошлое, не вызывали особых волнений.

Чекистское прошлое президента многих настораживало. Хотя сам Путин явно дистанцировался от сил, ассоциирующихся с советским прошлым – от коммунистов и национал-патриотов, не все успокоились, хорошо зная, что в советское время служба госбезопасности была государством в государстве, не зависящим от партии. КГБ, переформировавшееся в ФСБ, несмотря на старания Ельцина и его окружения, сумело сохранить большинство своих активов, оставшись чуть ли не самой влиятельной силой в стране. Правление Путина доказало, что так оно и есть, однако тоталитаризм ушел в прошлое, спецслужбы прекрасно адаптировались к условиям русского капитализма и существенных изменений проводить не намеревались. Это подтвердили последующие годы правления господина Путина.

Популярность нового президента стала огромной и по сегодняшний день практически не уменьшилась. Сегодня не менее 60–65% общества поддерживают Путина, что можно считать неким мировым феноменом для демократического государства, а именно таким, при всех

оговорках, остается Путинская Россия. Если учесть, что и сегодня общество не видит достойной замены Президенту, то возможность изменения конституции и получение Путиным шанса баллотироваться в третий и последующие разы весьма вероятно. Самое интересное, что, с точки зрения российского общества, это никак не повлияло бы на понимание принципов демократии.

Несомненно, в популярности нынешнего Президента Российской Федерации проглядываются все черты культа власти – обожествление со стороны народа, поклонение со стороны чиновничества, пропаганда положительного образа в СМИ и в разных видах искусства. Правда, в реакции на проявление культа президента появились и оппозиционные проекты. Например, в 2003 г. на вершину хит-парадов поднялась песня группы «Виа-гра» «Такого как Путин». Ответом стала песня легенды русского рока – группы «ДДТ» – «Ночная пьеса» со следующим куплетом-частушкой: «Путин едет по стране на серебрянном коне/ Путин всем людям поможет, Дай ему здоровья, Боже/ Всех бандитов перебьет, работягам он нальет/ Путин едет по стране, мы по-прежнему в ...» (ДДТ, альбом «Единочество 1», 2003).

По всей стране продаются плакаты, календари, значки, даже майки и рубашки с изображением президента. Причем и здесь отмечаются про- и антипутинские проекты, что свидетельствует о том, что общество умеет нормально реагировать на довольно опасное явление культа личности. Такие же реакции можем наблюдать и в литературе.

Начиная с 2000 г., на книжном рынке появился ряд прозаических произведений, в которых Владимир Путин не только упоминается, но и может рассматриваться как главный или один из главных персонажей. Тематика этих произведений, их жанровые разновидности, а также способ представления героя позволяют выделить два литературных образа Путина: героический и сатирический, причем второй имеет несколько вариантов, а которых речь пойдет ниже.

Начнем с героического образа российского президента. В современном литературном процессе героические персонажи перекочевали в массовую литературу, и именно о ней пойдет речь. В 2002 г. вышла книга проживающего в Латвии писателя Александра Ольбика с незамысловатым заглавием «Президент». Сюжет книги также простой: в августе 2000 г. в Москве происходят теракты, и президент Путин принимает единственное правильное решение – окончательно расправиться с главарями чеченских боевиков. Он принимает вызов террориста Тайпана и лично отправляется с группой десантников в Чечню. В горах Кавказа отряд десантников ликвидирует главную базу террористов и всех главарей. Путин – единственный из отряда, кто выжил. Таким образом, президент России представлен в книге несокрушимым богатырем, способным спасти Россию от любой беды.

Роман не изобилует описаниями Путина, однако хватает и тех нескольких фрагментов, чтобы получить представление об отношении автора к своему

герою. При изображении подготовки отряда к операции несколько раз подчеркивается физическая подготовка и самоотверженность президента, присущие только настоящему разведчику: «Путин бежал легко, не ощущая ни малейшей нагрузки» (Ольбик 2002, 63), «Трижды Путин терял равновесие и едва не сваливался на землю, но снова взбирался на верхний торец бревна и продолжал бег» (*там же*, 63). Трехкратная потеря равновесия весьма показательна: по сути, герой книги Ольбика приравнивается к персонажам русского фольклора – былинным богатырям Илье Муромцу, Добрыне Никитичу и Алеше Поповичу. Он ни в чем не уступает профессиональным десантникам, а если случается, что что-то дается ему с трудом, он быстро подтягивается до уровня группы. Для почти пятидесятилетнего мужчины это несомненный подвиг. Герой Ольбика – самоотверженный человек, любящий заигрывать с судьбой. Во время изнуряющего бега в противогазах на предложение прервать испытание он отвечает: «Нет, я загадал: если дойду до финиша, значит, вытащу Россию из такой вот трясины» (*там же*, 71).

Героизм Путина в романе Ольбика проистекает также из его чекистского прошлого. Здесь писатель дал волю фантазии в духе популярных легенд о необычайной карьере разведчика, какую сделал Путин. Мы узнаем, что Путин успешно вербовал в Германии и Австрии самых ценных ученых и экспертов; что именно он спас Ельцина от ареста в августе 1991 г., поступая вопреки приказу председателя КГБ Крючкова. Таким

образом, простой офицер КГБ вполне сознательно боролся за свободную и демократическую Россию.

Несомненно, такой сюжет мог бы подойти и сатирическому произведению, однако роман Ольбика выдержан в форме боевика и на сатиру не претендует. Автор, создавая портрет Путина, не пытается сделать его предельно полным. Особенно скупым получается психологический образ героя, что, впрочем, характерно для произведений массовой культуры. В них, как правило, прославляются подвиги, требующие прежде всего экстраординарных физических достоинств. И хотя Путин в книге Ольбика – не только физический титан, склонный к авантюрам, но и высокообразованный интеллигент, читающий в свободное время Сенеку и классическую литературу, обожающий слушать, как его супруга декламирует стихи Рильке на языке оригинала, эта информация о нем не особо акцентируется. Но и этого хватает, чтобы Президент России в глазах читателя явился человеком незаурядным, по праву ставшим во главе великого государства.

В наибольшей степени интеллект героя романа Ольбика выражается в его гуманности. Президента то и дело одолевает сомнения, правильно ли он поступает, берясь за оружие. Однако ответ очевиден. Когда Путин видит трупы боевиков, он отмечает сомнения: «А на что ты, собственно, рассчитывал? Лучше вспомни Буйнакск, пацана, которого вытащили из развалин, вспомни то, что было в Москве... Ты хочешь повторения?» (там же, 381). Борьба с оружием в руке становится единственным способом одо-

леть терроризм, а то, что российский президент сам идет в бой, а не посылает туда солдат, должно, вероятно, лишний раз вызвать восхищение его человечностью.

Свою гуманность Путин демонстрирует и в разговоре с поверженным главарем боевиков Шамилем. Путин выражает уважение к чеченскому народу и обвиняет Шамиля в бессердечности: «Кто ведет ради человеколюбия, тот победит врагов (...) Твои воины отрезали иноверцам головы, мирных людей продавали в рабство, творили самосуд. И, в конце концов, забыли о главной цели, превратились в человеконенавистников... Из всех преступлений самое тяжкое – это бессердечие» (там же, 420). Путин обещает не мстить чеченскому народу за зверства террористов: «Да, твой народ не виноват, вся неискупная вина лежит на фанатиках и непримиримых душах...» (там же, 421).

Героический президент вышел живым из пещеры льва. Он возвращается к своим повседневным обязанностям. И тогда читатель узнает еще об одном факте, доказывающем моральную безупречность персонажа. Описанные в книге события происходят в период с 10 по 15 августа 2000 г., т.е. в тот момент, когда в Баренцевом море произошла трагедия с атомной лодкой «Курск». Путин тогда долгое время хранил молчание, что, по мнению многих экспертов, было одной из самых серьезных ошибок за время его пребывания на посту Президента РФ. В романе же все объясняется просто: президент не отозвался на катастрофу «Курска» сразу, потому что принимал

участие в секретной операции. Ну, не может человек раздвоиться, даже если его зовут Владимир Владимирович Путин!

Итак, в романе А. Ольбика Путин показан не столько как недюжинный президент, сколько как выдающийся гражданин, самоотверженный защитник родины, заботливых хозяин земли российской, одним словом – Спаситель, который пришел возродить погрязшее в кризисе Отечество. При этом, сотворяя безупречный образ героя, Ольбик старается создать произведение, отвечающее стандартам массовой культуры и стереотипам боевика. Трудно, однако, назвать роман «Президент» видным произведением даже для массовой литературы.

Представленный выше пример панегирического представления Путина можно считать исключительным случаем. В текстах других авторов, обращающихся к персоне президента, его образ не такой радужный. Среди таких произведений особенно выделяется роман Александра Проханова *Господин Гексоген*.

Господин Гексоген стал одним из самых громких литературных событий 2002 г. Автору присудили премию «Национальный бестселлер», и малочитаемый до этого национал-патриот в одночасье стал одним из наиболее популярных писателей. Каждая следующая книга Проханова становилась поводом для дискуссий не только в стане национал-патриотов, но и в весьма респектабельных литературных и околотитулярных кругах.

Роман выдержан в характерном для русского национал-патриотизма духе теории заговора. Проханов представил в

нем свою версию прихода Путина к власти, использовав популярные слухи об акции спецслужб, в результате которой поменялся хозяин Кремля. В этом фантастическом, постмодернистском по своей поэтике романе Президент изображен поистине мистически. Как это часто бывает в произведениях Проханова, под легко прочитываемыми псевдонимами скрываются реальные лица: Борис Ельцин назван Президентом, олигарх Гусинский обозначен именем Астрос, Березовский фигурирует под фамилией Зарецкий. Сергей Степашин назван просто Премьером. Путин получил от Проханова многозначное прозвище Избранник. Мистическое значение этого слова обыгрывается почти постоянно.

Как подобает таинственному избраннику, он крайне редко появляется лично, да и его описание довольно скудно, хотя знаменательно. О существовании Преемника главному герою романа – аналитику Белосельцеву – сообщает руководитель военной разведки. Вот его слова: «Есть Избранник. Он никому не виден. Его не увидишь в толпе напыщенных, говорливых политиков. Не заметишь на лживых пресс-конференциях, помпезных юбилеях, потешных военных парадах. Он закрыт, зашифрован» (Проханов 2002, 45). И далее: «Он появится внезапно, как древний герой-избавитель, на фоне грозных событий, сотрясающих страну, и народ уверует в него, как в спасителя» (*там же*).

Избранник приобретает в воображении заговорщиков черты Мессии. С ним связаны заветные мечты о возрождении империи. Под влиянием СМИ эти на-

дежды прививаются обществу. Сильный, справедливый правитель – это мечта большинства россиян, и Избранник отвечает этому запросу. В романе он появляется в самые ответственные моменты – после вторжения чеченских боевиков в Дагестан и взрывов в Москве, в моменты недееспособности больного Президента. Каждое появление Преемника мистично. Вот наглядный пример: «Все отшатнулись, ожидая вторжения черных, как черти, фигур. Но вместо них легкой, бодрой походкой, не касаясь земли, появился Избранник. Шел по озаренной галерее, ладный, приветливый, улыбаясь, внушая успокоение и надежду» (*там же*, 358).

Однако чем чаще Избранник является народу, тем отчетливей чувствуется иронический характер его описания в романе Проханова. Преемник соответствует представлениям народа о президенте. Он – противоположность действующего президента, немощного, старого, ввергнувшего страну в болото бесчеловечных реформ. Но чем больше приближается Избранник к идеалу, тем иллюзорней выглядит его фигура. Белосельцев приравнивает Преемника к Ангелу-Заступнику, который убеждает самого Бога, что Россия не заслуживает истребления (*там же*, 396). Постепенно Избранник и становится тем самым Ангелом-Заступником и Пророком; все идет к типичному для прозы Проханова православно-народному финалу. Однако своеобразие романа в том, что на этот раз писатель пренебрег своими привычками и вознесся на вершины автоиронии. Миф о спасении России Божьей силой в

романе *Господин Гексоген* опровергается в лучших традициях литературного абсурда, фантазмагии и антиутопии. Избранник, который должен возродить Россию, вновь сделать ее мировой державой, легко побеждает в президентских выборах, а затем отправляется в заслуженный отпуск в Сочи. На борту самолета он по-детски восхищается пилотажем, садится за штурвал и просит оставить его одного в кабине. Когда через некоторое время обеспокоенные соратники заходят в кабину пилотов, перед ними разворачивается очередная иронически-мистическая картина: «Она <кабина> была безлюдна. Кресла пилотов пустовали. Ровно, мерно шумели турбины. Горели разноцветные индикаторы. Избранника не было. Только в кристаллическом стеклянном ромбе кабины слабо пылала прозрачная радуга. Рассыпалась на пучки летучих лучей. Гасла. Превращалась в синеву, в пустоту» (*там же*, 474).

Финал романа можно рассматривать как крушение иллюзий, которые многие испытывали в момент прихода к власти Путина. Национал-патриоты, в том числе и Проханов, особенно верили в нового президента. И вот, в 2002 г., писатель прощается с собственными иллюзиями. Они не покинули его окончательно, потому что в последующих романах *Идущие в ночи* (2002), *Крейсерова соната* (2003), *Политолог* (2005) и в вышедшем весной 2006 г. произведении *Теплоход «Иосиф Бродский»* появляются весьма противоречивые образы Путина. Не иначе дело обстоит и с публицистикой Проханова, в которой деятельности ны-

нешнего хозяина Кремля уделяется особенно много внимания (Wawrzyńczak, 2004, 126–131).

Еще одним примером изображения Владимира Путина в литературном произведении стало несколько рассказов Дмитрия Быкова, вошедших в сборник под заглавием *Как Путин стал президентом США. Новые русские сказки* (2005). Книга Быкова вписывается в богатую традицию политической сказки в России – от Салтыкова-Щедрина до Войновича. В своем цикле известный современный писатель показал целую галерею нынешних политиков всех лагерей – от коммунистов до правых. В нескольких произведениях действующим персонажем стал Владимир Путин.

Самым интересным рассказом цикла является заглавное произведение *Как Путин стал президентом США*. В нем обыгрываются все те качества Владимира Путина, которые вызывают опасения политологов и политиков либерального толка, однако встречают понимание и поддержку у большей части российского общества. В то же время Быков высмеивает и американскую политическую систему, часто приводимую в качестве примера идеальной демократии. Писатель показывает парадоксальную схожесть в политических взглядах американского и российского электората. Сюжет рассказа прост: в США идет избирательная кампания перед президентскими выборами. Джордж Буш-младший оспаривает этот пост у кандидата от демократов Ала Гора. Оба кандидата соперничают в духе политкорректности, пытаясь удовлетворить все слои общества, этнические

и религиозные группы, выразить свою озабоченность ситуацией малообеспеченных людей и инвалидов, что приводит их к абсурдным действиям. Последний телевизионный дебат перед выборами президента США мог бы выглядеть, по Быкову, следующим образом: «На съемочную площадку выехал Гор в инвалидной коляске. Ему намекнули, что небольшой предвыборный паралич будет напоминанием о президенте Рузвельте и гарантирует ему поддержку всех американских инвалидов. Он был одет в джинсы и футболку с надписью “Пробирочник”. (...) На коленях он сжимал бомбу с надписью “Милошевич должен уйти”».

Навстречу ему, хромя на обе ноги и тяжело опираясь на костыль, вышел Буш-младший. Техасский губернатор слегка косил и вываливал язык, что по утверждению советников, гарантировало ему поддержку миллионов американских даунов. Он был в форме американского солдата, в руке сжимал пучок петрушки, составлявшей теперь его основную пищу, а в зубах держал плакат “Коштуница, го хоум!”» (Быков 2005, 229).

Реакция американского общества оказывается непредсказуемой: «Американский народ посмотрел на все это и задал себе вопрос: “Господи, до чего мы дошли? Из кого мы выбираем? То ли дело в России, где преемник назначается волевым актом...”».

Взоры американского народа обратились на великую холодную страну, где царствовал таинственный и неотразимый Ху-Из-Мистер-Путин, каратист, разведчик и вообще порядочный человек.

Так Путин стал президентом Америки. С его приходом в стране воцарился здравый смысл, несколько хуже стало с продуктами, зато жизнь пошла очень интересная. И главное политкорректность была похерена навеки» (*там же*, 229–230).

В коротком рассказе проводится ироническая, закамуфлированная критика Путина. Российский президент предстает консерватором, сторонником застойной политики, противником демократии. Но при этом он соответствует общественному запросу, причем не только в России, ибо во многих странах общество в целом консервативно, настроено против реформ и не испытывает особой нужды быть толерантным. Россия и США – исключение, но для знающих разницу в уровне жизни жителей обеих стран в проводимом в рассказе сравнении усиливается его сатирическая составляющая. Таким образом, литературная ценность произведения заключается не в том, что сказано, а в том, о чем умалчивается.

В своих сказках Быков реагирует на злободневные ситуации в российской политике, отражает все важнейшие тенденции, развивающиеся в этой стране. Например, рассказ *Форос-2* начинается с весьма значительного образа: «Путину все надоело. Сидит хмурый, с документами не работает, от еды отказывается. Дзюдо забросил, властной вертикалью не интересуется, об олигархах слышать не хочет. Строев ему предлагал свои полномочия и Орловскую область в придачу. Илюмжинов уговорил сыграть с ним в шахматы и дал себе поставить детский мат, Селезнев принес коллективное письмо от Думы с предложением

самораспуститься, олигархи сложили у ног все богатства мира, только по чуть-чуть себе в оффшорах оставили, – не радуется Путин» (*там же*, 312).

В этом фрагменте дан портрет президента-самодержца, которому во владение досталась не самая спокойная страна. В России у президента огромные полномочия, почти неограниченная власть, и герой быковского рассказа просто не знает, что с этой властью делать. Быковский Путин устает от власти уже в августе 2000 г. – эта ноша оказалась для него непосильной. И он обиделся на страну, раздумывает, как избавиться от власти. Ответственность за государство, в котором ничего не меняется, страшна, и быковский Путин пытается избавиться от этой ноши. По уговору Горбачева, он уезжает в Форос – резиденцию президента в Крыму, известную благодаря событиям августа 1991 г. И на этот раз история повторяется – к радости Путина, в Москве происходит путч. Демократию отстаивает непотопляемый Ельцин, и Россия опять ждет чуда от новой власти. А потом происходит следующее: «В декабре 2000 года Ельцин с губернаторами поехал в Беловежскую Пущу и распустил Российскую Федерацию, после чего отнял у Путина фонд. В октябре 2002 года Белый дом снова расстреляли из танков, на этот раз окончательно. В июне 2004 года Зюганов проиграл выборы. В августе 2006 года разразился кризис. Примакова выпустили и сделали премьером. В марте 2008 года президентом России стал Патрушев. В августе 2008 года ему захотелось в Форос» (*там же*, 324–325).

В сказках Быкова проглядывается мысль о некой обреченности России, ее политической элиты и, конечно, президентов. В этом и состоит основная проблема власти в этой стране. Российская политика мифологизирована, и Путин, как и все его предшественники, подвергается этой мифологизации. Кстати, эта же обреченность замечается и в произведениях Проханова.

Представленные примеры изображения президента России в художественной литературе демонстрируют несколько тенденций, развивающихся одновременно. С одной стороны, видно, что Владимир Путин пользуется большой популярностью в стране – популярностью, которая все чаще переходит в культ личности. В такой ситуации культура и литература не могут не реагировать на заинтересованность общества. Однако при рассмотрении выше указанных примеров становится ясно, что использование образа Путина не является результатом политического давления на литературу и говорить о ее идеологизации никак нельзя. То, как изобразить президента в своем произведении – восхвалить или высмеять, поддержать или предупредить общество об угрозе диктатуры, воспеть заслуги или обнажить недостатки – все это остается делом личного выбора писателя. Окружение нынешнего президента не прочь контролировать СМИ, но оно пока что не пытается вмешиваться в литературу. Хотя, по словам Александра Ольбика, когда он известил Администрацию президента о планируемом романе, он получил рекомендацию не использовать имя

президента в таком повествовании¹. Признание Ольбика, а также произведения Проханова и Быкова показывают, что в России есть свобода слова, что президента можно критиковать и даже резко.

Особой проблемой в представляемых произведениях остаются их художественные достоинства. Тут важную роль играют как их жанровые особенности, так и уровень политической ангажированности. Роман Ольбика, как уже отмечалось выше, типичный «массовый» боевик, в котором главными элементами являются остросюжетная интрига, динамическое действие. Ради этого писатель пожертвовал психологическими портретами героев, концентрируя внимание на их внешних качествах – характер героев проявляется, прежде всего, в их действиях. Именно так показан Путин – физически сильный, решительный, бесстрашный герой-супермен. В прозе же Проханова главную роль играют политические взгляды автора – реакционные, имперские и оппозиционные к политике Бориса Ельцина. К этому прибавляются особенности прохановского литературного стиля – динамичное письмо, порождаемое насыщением предложений глаголами движения и сочными, развернутыми метафорами и сравнениями, а также сложная панорамная конструкция художественного мира. Критики часто и без оснований обвиняют Проханова в стилистических излишествах, которые зачастую превращают его прозу в

¹ <http://www.moscowbooks.ru/news/view.asp?id=16>

велеречивое графоманство. Изображение героев у Проханова базируется на мифологемах из общественной, духовной и политической сфер жизни, поэтому его персонажи одновременно и схематичны, стереотипны, и полновесны, впечатляющи. Путин в романе Проханова соединяет в себе позитивные и негативные представления о правителе, является фантомной проекцией мечтаний народа о великом политике – Спасителе нации. Еще раз подчеркну, что представленный в данной статье роман Проханова в литературном плане «спасает», прежде всего, ироническое отношение писателя к собственным национал-патриотическим взглядам и представлениям о России.

И, наконец, несколько слов о цикле рассказов Д. Быкова. В художественном плане они, несомненно, намного лучше книг Ольбика и Проханова. Жанр сказки отодвигает на задний план политические взгляды автора. Главным становится сатирическое изображение действительности. Быков умело высмеивает абсурд и аномалии российской политической сцены. Он повествует о личностных недостатках своих героев, о нелепостях в их мировоззрении. Его сатира многогранна, хотя эклектична по отношению к классике. Но, возможно,

из всех трех писателей, именно быковская проекция выдержит испытание временем. Ведь злободневность и актуальность затрагиваемых в оговариваемых произведениях проблем сказывается на их качестве. Отсутствие временной дистанции мешает глубокой рефлексии над описываемой действительностью. Эмоциональная оценка зачастую преобладает, заслоняя собой основной смысл и идею, выдвигаемую автором.

Тема данной статьи остается открытой – в России продолжают появляться литературные произведения, в которых Путин выступает в качестве литературного героя. В 2006 г. вышел роман известного журналиста Сергея Доренко *2008*, получивший довольно широкую огласку. Можно подозревать, что таких проектов будет еще несколько. Благодаря своей популярности и – надо признать – незаурядности, Владимир Путин является хорошим, грубо говоря, «материалом» для писателей. И пока в этой области сохраняются гласность и свобода мнения, опасаться за свободу литераторов нет причин. Однако, как кажется, более серьезной рефлексии, больших художественности и психологизма в повествованиях о путинской России и самом Путине придется еще некоторое время подождать.

ЛИТЕРАТУРА

Быков 2005 – Быков Д., *Как Путин стал Президентом США. Новые русские сказки*, С.-Петербург, 2005.

Ольбик 2002 – Ольбик А., *Президент*, Донецк, 2002.

Проханов 2002 – Проханов А., *Господин Гексоген*, Москва, 2002.

Рар 2002 – Рар А., *Владимир Путин. «Немец» в Кремле*, Москва, 2002.

Uspienski 2000 – Uspienski B., *Car i patriarcha. Charyzmat władzy w Rosji*, Katowice, 2000.

Wawrzyńczak 2004 – Wawrzyńczak A., «Россия Путина глазами националиста. Публицистика Александра Проханова 2000–2004 гг.», *Świat słowian w języku i kulturze V / Kulturologia*, Szczecin, 2004.

VLADIMIRAS PUTINAS KAIP LITERATŪROS HEROJUS

Aleksander Wawrzyńczak

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjama įdomi ir aktuali rusų kultūrai problema – prezidento Vladimiro Putino kultas. Straipsnio autorius pasirenka tris kūrinys: A. Olbiko ir A. Prochanovo romanus *Prezidentas* ir *Ponas Heksogenas* ir keletą apsakymų iš D. Bykovo rinkinio *Kaip Putinas tapo JAV prezidentu*.

Pirmasis kūrinys – politinis trileris, kuriame Putinas vaizduojamas kaip herojaus tipas. Prochanovo romane Putino, kaip „Išrinktojo“, paveikslas piešiamas satyriškai. Putinas Prochanovo romane – paslaptinga asmenybė,

romano pabaigoje tampanti savotišku fantomu. Romano autoriaus nuomone, Rusijoje idealus politikas neįmanomas.

Politinėse Bykovo pasakose Putino herojus pateikiamas kaip eilinė asmenybė. Liberalusis rašytojas kritikuoja Putino Rusiją, tačiau yra įsitikinęs, kad rusiškas prezidento kultas analogiškas amerikoniškajam.

Straipsnio autorius teigia, kad visi analizuojami kūriniai svarbūs ne savo menine išraiška, o, visų pirma, kaip aktyvūs politiniai tekstai.

VLADIMIR PUTIN AS A LITERARY HERO

Alexander Wawrzynczak

Summary

The article presents interesting problem in modern Russian culture – the cult of the president Vladimir Putin. After 2000th in Russian literature have been appeared some works in which Russian president have been came forward. As example in the article Author presents three Works – Alexander Olbik's *The President*, Alexander Prokhanov's *Mister Heksogen*, and some stories from Dmitry Bykov's collection *How Putin became the President of United States*. The first of them is political thriller presenting Putin as heroic type. In this novel Putin and group of marines perform raid in Chechnya and destroy one of the most

important rebels. Only President came back alive from this action.

Second novel presents satiric Putin's image. Prokhanov in his novel presents Russia before President election in 2000th. Putin himself hides as „Successor” - enigmatic and taciturn man, who in the end of novel turns out as a phantom, because in Russia the ideal politician is impossible.

In Bykov's novel Putin is rather poor person. Liberal writer criticizes Putin's Russia, but he show that Russian cult of Putin is like American cult of President.

All of presenting works are not masterpieces, but it's rather common for political active literature.

Получено: 2007, апрель
Принято: 2007, июнь

Адрес автора:
Uniwersytet Jagielloński
Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej
31-120 Kraków
al. Mickiewicza 11, POLSKA
E-mail: wawrzynczak@chell.pl